

С.В. ЛУРЬЕ

В поисках новых форм самоидентификации русского городского населения

(Методология *Grounded theory*
в практическом исследовании)

Статья 2. Стадия избирательного кодирования

В статье избирательное кодирование по методологии обоснованной теории (*Grounded theory*) как формы качественного исследования в социологии применено к изучению представлений о межнациональных и внешнеполитических отношениях среди молодежи Санкт-Петербурга. Рассматриваются категории, действия и процессы, определяющие эти представления.

Ключевые слова: межнациональные отношения, международные отношения, обоснованная теория, категории, действия, процессы.

In article selective coding on methodology of the *Grounded theory* as forms of high-quality research in sociology is applied to studying of ideas on inter-ethnic relations and foreign policy among youth of St. Petersburg. In article categories, actions and the processes defining these representations are considered.

Keywords: ethnic relations, international relations, Grounded theory, categories, actions, processes.

В первой статье (ОНС, 2012, № 1) я изложила результаты открытого и осевого кодирования представления русских о роли России в международной политике и сценариях межэтнических отношений. Это был первый этап работ по методологии *Grounded theory*, который состоял в выделении *значимых категорий*, относящихся к этим двум сферам, установлении их корреляции и вычленении на этой основе новых категорий, отражающих картину отношения русских к другим народам. Были сделаны выводы о том, какие категории сегодня наиболее актуальны и как они связаны с другими смысловыми узлами [Лурье, 2012].

В данной работе я привожу результаты следующей стадии применения методологии *Grounded theory* – стадии *избирательного кодирования*, на которой выбирается центральная категория исследования, связываемая с другими категориями. Затем проводится валидизация этих связей. Связывание вторичной категории с центральной проводится посредством так называемой *модели парадигмы*, под которой в теории понимается следующая структура изучаемого феномена: его каузальные

условия, его суть, его контекст, связанные с ним промежуточные условия, связанные с ним стратегии действия-противодействия, вытекающие из него следствия. Применение этой модели позволяет систематически осмысливать и связывать между собой данные.

Согласно *Grounded theory* в трактовке А. Страусса и Дж. Корбин [Страусс, Корбин, 2001], мы должны были получить пять–шесть категорий (каждая из которых разрабатывается с позиций ее субкатегорий), а затем эти категории свести к центральной категории. Таков процедурный порядок. Однако логика изложения полученного материала будет несколько иной. Если все рассматриваемые мной категории так или иначе отражают *процессы*, то центральная категория представляется *феноменом*, и мне следует показать, как из нее вытекают категории и подкатегории, процессы, парадигмы “действия-взаимодействия”, как возникает контекст; как, в то же время, совокупность категорий-процессов влияет на сам центральный феномен и что эти “действия-взаимодействия” для него означают, то есть каковы их последствия. Таким образом, следует выстроить категории и субкатегории в парадигматические взаимосвязи.

Выбор респондентов был достаточно случайным, в равной мере я использовала “Живой журнал”, Facebook, где были размещены вопросы анкеты, а также опрашивала произвольно избранных респондентов. Подробнее о работе с текстами интервью см. [Лурье, 2012]. При этом я старалась, чтобы респонденты были людьми разных мировоззрений, возрастов (в отличие от предыдущей статьи), профессий, отражающих разнообразную палитру нашего общества. Тем самым я стремилась достичь возможно большей репрезентативности выборки. Респонденты отвечали только на те вопросы, по которым у них имелось сформировавшееся мнение. Поэтому в данной статье часто суммарное число ответов не достигает 100%. В общей сложности было обработано 100 интервью. Я посчитала эту цифру достаточно валидной, чтобы сравнивать категории по большей или меньшей выраженности.

Динамика категорий

На первом этапе я рассмотрела категории, которые были выделены ранее, но которые многие из респондентов считают исчезающими. Это категории: “миссия России”, “миссия Европы”, “дружба народов”. Миссию России считают актуальной только 20% опрошенных. Остальные полагают иначе. Их мнения разнообразны. Приведу несколько примеров:

“Кто подевался? Если миссии – то исчезли вместе со строем и социализмом, и собиранием земель русских, как и столетия назад”. “Сейчас миссия исчезла, потому что исчезли те властные группировки, которые были в состоянии ее поддерживать”. “Именно отказ в 1991 г. современной элиты от субъектности и неготовность к самостоянию, отбрасывание первородства и наработанных ценностей обрекает нас на догоняющую модернизацию, исключаящую национальное творчество”. “Нынешнее состояние порождено тем, что элита нашей страны в 90-х годах XX века, отказавшись от идеологии, автоматически отказалась от миссии страны и народа, поскольку миссия может быть у общности людей, единой во взглядах на мир и мировые проблемы (то есть являющихся носителями этой самой идеологии), но не у горстки обособленных индивидуумов, не способных к выработке единого взгляда на будущее”. “Миссия исчерпала себя проектно и ресурсно”. “Когда страна стала атеистической, тогда миссии и конец пришел. Отпала за ненужностью”. “Перешла в разряд преданий”. “Ее сильно забили, больно забили большевики своей идеей”. “Рыба гниет с головы. Как только правители перестали отстаивать и верить в миссию России – так все и обрушилось. Перестали верить и люди. Империя держалась на вере в справедливость. На Совести, Чести и Доблести. Как эти вещи были поруганы – так все и рухнуло”. «Нет объединяющей идеи, все заменено на “идею потребителя”».

С крушением категории “**миссия России**” рушатся и ее подкатегории, в частности, подкатегория “**дружба народов**”. Правда, “дружба народов” имеет в данной системе

взаимодействия категорий еще и другие связи (например, она связана с категорией **“дружелюбие между народами”**), а потому процесс идет не столь катастрофически быстро и с моей точки зрения может быть обратим.

Итак, куда подевалась дружба народов? 43 человека из опрошенных считают, что дружба народов была, но на сегодняшний день исчезла. Мнения на этот счет разнообразны:

«Когда люди поставлены в условия выживания, то для психологической защиты и сплочения для группы под управлением примитивных лидеров нет ничего более эффективного, чем культивируемая ксенофобия. А “чужой” – “инородец” – самое близлежащее». «Как только потерял привлекательность общий проект под названием СССР, так закончилась “дружба народов”». “Куда подевалась? Рынок. Нынешняя экономика основана на крови. Так что война всех против всех в экономике разделила всех”. “Одним она перестала быть выгодной, а другие просто поссорились, как это бывает у людей”. “Была разрушена вместе с СССР в результате безграмотной, в первую очередь экономической, политики его руководства, и немного внешнего вмешательства”. «Как только исчезла миссия, от “дружбы народов” остались только воспоминания». “Когда движутся вперед, то это выгодно всем, когда движение останавливается или хуже того – поворачивается вспять, то зачем же вспять идти за русскими. Из-за любви к ним, что ли? Не все готовы так самоубийственно собой пожертвовать...”. «Ее разрушили с целью порвать Союз на удельные княжества по национальному признаку. Естественно, это свершилось не в одночасье, не за месяц и не за два. В течение достаточно продолжительного времени на окраинах шла пропаганда в духе “русские – оккупанты на вашей земле, ваши враги”, в то время как русским внушалось “да зачем вам кормить все эти таджикистаны с узбекистанами, какой от них толк?”». «Куда подевалась дружба народов? При проведении политики “разделяй и властвуй” исчезает как “дружба” внутри народа, так и между народами». «В процессе Перестройки и “покаяния” всех настроили против русских, и часть русских настроили против самих себя. С этого все началось. Это была война против русских и инструмент раздела их Империи». “Куда подевалась дружба народов? Туда же, куда и российская культура, ведь культура и межнациональные взаимоотношения тесно связаны друг с другом. При отсутствии культуры теряется этика взаимоотношений между любыми слоями социальных групп, не только национальными”. “Для русских перестать быть коммунистическим государством было важнее всего остального, если бы могли – сохранили, это была жертва, причем болезненная”. “Дружба народов никуда не подевалась. Ее искусственно уничтожают. Те же силы, что развалили СССР”. “С конца 1990-х на территории СССР в общество вбрасываются разного рода ксенофобские теории, разными способами подстрекается ненависть к другим этническим группам: это способствовало развалу СССР и льет воду на мельницу процесса развала России”.

Потерянной представляется и следующая подкатегория – **“миссия Европы”**, на основании которой могли бы строиться международные отношения. Куда подевалась миссия Европы? Почти все опрошенные считают, что Европа отказалась от своей исконной миссии или не в состоянии ее выполнять.

“Была миссия быть мировым колонизатором (жандармом и руководителем), но отказались, потому что не потянуть”. «Они не “отказались”, они ее выполнили». «От нее не отказались, она частично исчерпана, частично угасла, попав под влияние американского “мессионизма”». “Они не отказывались. Они просто выдохлись. Они умирают”. “Изначально этой миссией было сохранение и распространение христианства, и Европа для этого (особенно для второго) сделала очень много, но она уже давно от этой миссии отказалась”.

На сегодняшний день потеря двух последних подкатегорий не сильно влияет на поле взаимовлияния представлений о межнациональных и международных отношениях. Это существенный сдвиг в международных отношениях, но не катастрофа, которая разрушает систему изучаемых взаимосвязей, поскольку остаются другие активные

подкатегории: “**дружелюбие по отношению к Европе**” и “**возможность сотрудничества с Европой**”, и процесс действия-взаимодействия в данных направлениях осуществляется своим чередом.

Усиливающееся же осознание потери миссии России сказывается на международных отношениях. Если подкатегории “**дружелюбие по отношению к народам России**” и “**дружелюбие по отношению к народам СНГ**” отчасти еще компенсируют утраты в плане практического следствия для межнациональных отношений, то потеря миссии России в сфере международных отношений образует очевидные лакуны. А ряд выделенных ранее подкатегорий, таких как “**особое союзничество с Сербией**” или “**противодействие миссии Америки**” в союзе со странами Латинской Америки, теряют свою актуальность и постепенно выпадают из числа значимых подкатегорий внешней политики. Остальные выделенные ранее подкатегории активны и поддаются описанию как “действие-взаимодействие”, то есть как процессы (см. рис.).

Процессы и действия-взаимодействия

Прежде всего рассмотрим соотношения поведения, требуемого от русских и от представителей национальных меньшинств в многонациональной среде. Что ожидается от русских? Морально-нравственное поведение – считают 65 респондентов, национальная сплоченность – 5 респондентов, предъявляют требования к властям – 26 респондентов, говорят о миссии и лидерстве – 4 респондента. Рассмотрим первую из выделенных категорий как наиболее многочисленную. От русских требуется следующее:

“Внимание и интерес к культуре другого народа, собственное человеческое достоинство”. “Честное поведение, и в первую очередь, по отношению к самим себе”. “Прежде всего, громадная работа над собой, осмысление оставленного в СССР. Потом – поиск новых путей на базе осмысленного. Потом – реформативное государство под новую цель”. Требуется “ответственность, взаимопомощь, моральность”. “От русских требуется дружелюбие и терпимость. От народов – то же”. Поведение необходимо “благородное”. “Русским нужно давать что-то интересное, что-то, что представляет интерес для других народов”. “Русским надо помнить, что нельзя не учитывать интересы других коренных народов, и по моральным и по прагматическим причинам”. “Недопустимо эгоистическое замыкание на самих себе и собственных интересах. Необходим подлинный, живой интерес к народам, живущим с нами рядом, – к их жизни, интересам, проблемам, истории, культуре”. “Какое поведение требуется от русских? Трудолюбие, щедрость, незлопамятность, великодушие”. “Дружелюбие, взаимоуважение возникают тогда, когда имеет место соответствующая реальность, справедливая и нацеленная на развитие экономическая, образовательная, национальная политика”. “От русских требуется внимательно следить за властью и строго с нее спрашивать. Эту культуру придется вырастить, потому что такое поведение для нас нехарактерно”.

От представителей национальных меньшинств требуется примерно то же самое. Морально-нравственное поведение упоминали 74 респондента, “не борзеть” – 7 респондентов, помогать русским – 9 респондентов, апеллировать к властям – 3 респондента. Итак, от представителя национальных меньшинств требуется:

“Терпение и понимание, чувство межнациональной солидарности”. “Внимание и интерес к культуре другого народа, собственное человеческое достоинство”. “Честное поведение, и в первую очередь, по отношению к самим себе”. Поведение требуется “благородное, дружелюбное, терпимое”. “Лояльность к русскому народу и русской культуре. Умение формулировать собственные проблемы и интересы, несведение их к интересам кланов”. “Взаимное уважение”. “Лояльность народа Русскому центральному правительству, русскому народу и Русской культуре...”. Кроме того, «при отсутствии тотальной коррупции все встанет на свои места более-менее “само собой”, по каким-то внутренним естественным законам существования человеческих

сообществ: или “по любви”, или “не умеешь – научим, не хочешь – заставим”, но все проблемы устроятся».

Как видим, высказывания респондентов вписываются в категорию “дружелюбие между народами России”, которую я рассмотрю ниже. В высказываниях практически не встречается проявлений конфликтности, что характеризует динамику процесса. Кроме того, действие выступает в данном случае как адекватное противодействию, и процесс развития дружелюбия, надеюсь, будет положительно развиваться. Пока никакие трансформации ему не грозят. Следствием может стать возрождение категории “дружба народов”.

Теперь рассмотрим парадигму “действия-противодействия” на примере дихотомии “оказание помощи республике – ожидание ответной реакции”. Какое поведение в данном случае требуется от русских? За оказание военной помощи выступают 77 опрошенных. *“На личном уровне – личное дело каждого. На государственном – очень даже стоит [оказывать помощь], если это целесообразно и отвечает политическим и экономическим выгодам для самой России”*. *“На личном уровне – вплоть до вступления в добровольческие ополчения; на государственном – военная и/или дипломатическая [помощь], с целью укрепления своего влияния и авторитета в такой республике”*. *“Гуманитарная и военная помощь. Последняя в некоторых случаях. Гуманитарная во всех”*. *“Любая, которая будет продиктована политической необходимостью”*. *“Да, помощь оказывать необходимо. Та помощь, которую возможно оказать в текущих условия и которую готов принять тот народ, которому она предназначена. От нашего правительства я бы ожидал оказания этой самой помощи и попыток оказать ее в как можно большем объеме”*. *“Если республика не делала гадостей России, надо помогать. Хотя простые люди не виноваты за действия своих властей. Надо смотреть конкретно случаи, в чем помогать”*. *“Если допустить, что мы ведем активную политику – это может быть помощь людьми (по примеру того, как советские военные советники помогали дружественным правительствам в других странах справляться с трудными ситуациями); это может быть помощь деньгами, техникой, оружием; это может быть прямой ввод части вооруженных сил, если в этом есть потребность и этому благоприятствует обстановка”*. *“Надо. Либо мы ничего не стоим. Любая, включая военную”*. *“Да, стоит. Характер помощи, безусловно, зависит от обстоятельств”*. *«Это вопрос с двойным дном. В беде нужно оказывать помощь. Но когда мы говорим о возможной военной агрессии, то нужно понимать следующее. Если мы продолжаем считать пространство СНГ зоной своих геополитических интересов, то при оказании такой помощи нужно исходить из того, что мы помогаем не столько этой республике, сколько отстаиваем свои интересы. И об этом публично заявить. Облекать это в “дружеские жесты” и в “оказание помощи братскому народу” нужно лишь в том случае, если там не ущемляются русские и если данное государство не было замечено в антирусской и антироссийской политике”*. *“Метрополия ответственна за бывшие колонии. Помощь необходимо оказывать”*.

Таким образом, подобно части ответов, Россия, оказывая военную помощь, приобретает политические дивиденды. Однако немало и приверженцев бескорыстного оказания помощи. Что же ожидается в ответ на помощь? Политических выгод ожидают 15 респондентов, ничего не ожидают – 10 респондентов, благодарности – 75 респондентов.

“Конечно, благодарности, но ни к чему не обязывающей и в разумных пределах (в меру – потому что помощь в такой ситуации является чем-то естественным, подразумевающимся даже в случае напряженных внешнеполитических отношений”. *“Любая помощь должна быть оплачена политическим влиянием, причем нужно прикладывать все усилия, чтобы избежать обмана в такой ситуации”*. *“От населения можно ожидать кратковременной благодарности. В целом же государство государству волк”*. *«Благодарности ждать естественно для человека и для народа. Но хотелось бы, чтобы благодарность не исчерпывалась сегодняшним днем. А то, как от турков освободить, так “братушки”, а сейчас Болгария в НАТО. Так что*

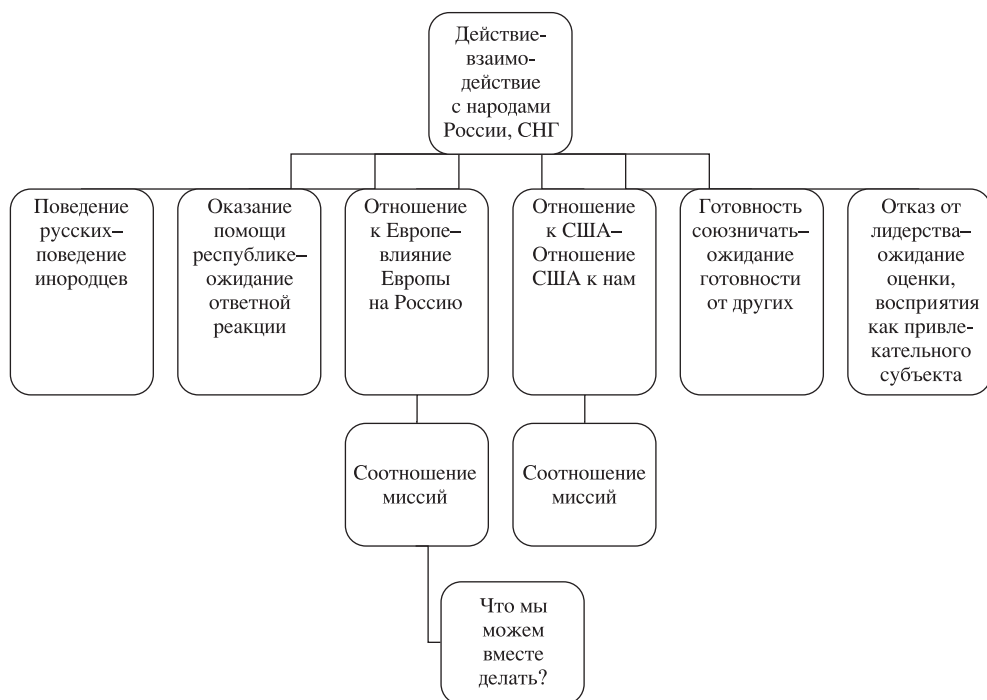

Рис. Взаимодействие с народами России, СНГ и мира.

лучше всего вообще ничего не ждать, чтобы не обманываться». «От населения данной республики я бы ожидал простой человеческой благодарности и понимания, что русские никуда не делись, что они всегда рядом и подставят плечо в трудную минуту». «От правительства – лояльного, от населения – благодарного, но это социальный оптимизм, реально: от правительства – адекватного, а от народа – ничего». «В случае помощи при стихийном бедствии – никакого, это просто помощь пострадавшим людям. В случае вмешательства в военный конфликт – в ответ Россия должна получить какие-то выгоды, уступки, влияние, территории и т.п.». «Профессионального от правительства и благодарного от населения». «В большинстве, я уверен, люди будут очень рады и благодарны помощи, так как в глубине души верят в былое. Правительства переживали бы за суверенитет. Они боятся потерять свою шаткую власть».

Мы видим три варианта ответов: ожидание благодарности, отсутствие надежды на благодарность и расчет на выгоду. Имеется по сути два сценария. Помощь бескорыстная с ожиданием благодарности или его отсутствием – это шаг к возрождению категории «**дружба народов**». И помощь, оказанная в корыстных целях, и подчинение этим корыстным целям в ответ – шаг к прагматическому партнерству, с фактическим эмоциональным отдалением народов друг от друга. Оба эти сценария могут вести, а могут не вести к восстановлению империи. Как показало дальнейшее исследование, россияне склонны отказаться от имперского строительства и абсолютно не готовы применить насилие в отношении стран СНГ. Однако это еще не утвердившиеся сценарии. Другие факторы (актуализация других подкатегорий) могут на них повлиять. Их реализация зависит от контекста, а контекст, который можно на данном этапе выделить и определить тоже как подкатегорию – это **разочарование в политике государства** (что случается нередко).

Теперь рассмотрим отношения с зарубежными странами в целом. Отношение к внешнему миру русских и ожидание русских от внешнего мира, то есть дихотомию

подкатегорий **“готовность союзничать со странами мира” – “готовность стран мира союзничать с Россией”**. За союзничество со всеми без исключения высказались 79 респондентов:

“С кем угодно, если это выгодно. Цели, опять же – власть, бабки, ресурсы”. “Союзничество может осуществляться со всеми – было бы желание”. “Союзничать можно со всеми, с кем совпадают наши интересы. Нельзя союзничать с теми, чья миссия прямо противопоставлена нашим интересам. Союзничать следует для развития и процветания”. “С кем угодно. Если это выгодно экономически, политически, информационно (имидж) и пр.”. “С теми из стран, чьи миссии не противоположны русской, то есть не направлены на смерть земного мира и не направлены на оскотинивание / бесовизацию человека”. “Ситуативно и конъюнктурно – с кем угодно в выверенных пределах. Нельзя союзничать с дьяволом”. “Союзничать нужно для укрепления и процветания России. Ради этого можно союзничать с любым, с кем это будет полезно. Но нужно заботиться о долгосрочной пользе. И польза должна пониматься не в материальном плане”. “Союзничать со всеми ради мира и процветания”. “С кем угодно. Мы все – люди. На условиях – мира, дружбы, взаимовыгоды и взаимопомощи”. “С кем в принципе союзничать нельзя? С чертом, но это не политический субъект, так что со всеми”. Вот пример противоположной точки зрения: “Союзничать ни с кем нельзя. США держит все страны в таком состоянии, что они в качестве самостоятельных союзников кого бы то ни было выступать могут лишь случайно и временно”.

Что касается ожидания союзничества от других стран, то верят в него 75 респондентов, не верят – 19. Вначале положительные примеры: *“Любая страна хочет иметь как можно больше союзников, зачем исключать Россию?”. “Россия и сейчас достаточно сильная страна, многие хотят иметь ее в союзниках”. “У нас с ведущими странами Запада много общих угроз, они хотят союзничать с нами в их преодолении”. “Напряженность в мире возрастает, лишний вменяемый союзник может быть только полезен”. “Россия – это газ, нефть, рынок сбыта, транзит в Афганистан, а в перспективе партнер в новациях и высоких технологиях, почему бы с ней не союзничать?”. “Пока со многими странами устанавливаются крепкие связи, может быть со временем они перерастут в союзничество?”. И ряд противоположных мнений: “Россия имеет такой ужасный имидж, что союзничать с ней никто из приличных стран не захочет”. “Захотят только те, кто рассчитывают на прямую выгоду”. “Западные страны хотят от России не союзничества, а газа. Они хотят ее только использовать в своих корыстных целях”. “Запад мечтает расчленив Россию, чтобы беспрепятственно пользоваться ее богатствами”.*

Таким образом, мы имеем дело с процессом – Россия должна собрать вокруг себя наибольшее число союзников. Здесь встает вопрос о стремлении России к привлекательности, что заботит большинство респондентов:

“Привлекательно мы будем выглядеть после разрешения внутренних проблем”. «Если Россия сумеет сформировать современное общество и гарантировать собственным гражданам благосостояние и развитие, то этот “продукт” станет важным ориентиром и для государств, находящихся в “орбите” России, и так или иначе стоящих перед тем же выбором – условно между “европой” и “ираном” (Казахстан, Беларусь, Армения и т.п.)». “Хочу, чтобы русских все любили, и чтобы они сами себя любили, и чтобы к тому не было препятствий (а сейчас их много)”. “Хотелось бы выглядеть попривлекательней? Выглядеть – не хотелось, а быть – хотелось”. “В любом случае, работать над ростом привлекательности страны нужно”. “При правильных действиях привлекательность придет сама, смысла специально хотеть ее нет”.

Частный случай процесса “собираания союзников” взаимоотношения между Россией и Европой и Россией и США. Рассмотрим дихотомию подкатегорий “Отношение России к Европе – Влияние Европы на Россию”. За союзничество с Европой высказались 85% респондентов, остальные против. *“А разве возможно не союзничать с Европой? Разве можно себе это представить?”. “Обязательно. С какими именно? В первую очередь, с Германией и Францией, а вообще – со всеми”. “Со всеми без исключения. Даже*

с заклетыми врагами англичанами (тому подтверждением весь ход многовековой истории – они вредили России как могли при феодализме, социализме, капитализме)”. “В любом случае с Европой (и в целом, и с отдельными странами – как ведущими, так и периферийными) необходимо прагматичное сотрудничество, по гораздо более широкому кругу вопросов, чем с теми же США. Мы – соседи по континенту, и общих вопросов много, экономических, технологических, экологических, гуманитарных”. “Несомненно, и необходимо”. “С Европой, но не с европейскими институтами. В европейских институтах ассимилируемые народы и горлопаны имеют преобладающий вес, а дело делают крупнейшие европейские страны (Германия, Франция, Италия) – с ними и надо сотрудничать”. «Европа в отличие от Штатов находится по соседству с Россией. Естественно, внутренние процессы в России затрагивают и их опасения и тревоги, оставшиеся еще со времен “холодной войны”. Со временем сменяются поколения, и новое общество, которое не застало напряженных взаимоотношений СССР и Европы, будет смотреть на Россию совсем по-другому, по-дружески, по-соседски. А россияне уже сейчас готовы общаться с Европой в дружеском тоне».

Несколько иных точек зрения: «Возможно. Только не сейчас. Когда Россия снова станет Государством. А не раненым слабеющим “организмом”». “Тактические союзы возможны как с европейскими странами, так и с ЕС в целом – для достижения краткосрочных и среднесрочных целей. Длительный стратегический союз сегодня не возможен ни с отдельными странами, ни с ЕС. Вполне допускаю, что возможность такого союза может появиться с отдельными странами, если Россия осознает и начнет осуществлять свой Большой проект. Потенциальные союзники могут найтись среди восточноевропейцев, а также среди несчастных PIIGS”. “Возможно, но с отдельными странами. На мой взгляд Европа неоднородна и там есть как страны-союзники, так и страны-враги (Великобритания)”. “Со всеми можно, если по отдельности, а в отношении Европы как целого у России одна миссия – сырьевого придатка и потребителя европейских товаров. Увы. Хотя хотелось бы культурного обмена и равного партнерства, но... на государственном уровне мы не тянем, только на личном”. “Стратегически нет. Хотя бы уже потому, что союз возможен только между равными. Европа никогда не рассматривала русских как равных онтологически”. “Союзники в Европе у нас отсутствуют – есть только вечные враги, что доказывает история России”.

Посмотрим на эту категорию как на процесс, а именно: рассмотрим влияние Европы на Россию. Воспринимают его как положительное – 67 опрошенных, как отрицательное – 9, остальные не высказали своего мнения. Вот примеры высказываний:

«А в СССР вопреки официальной пропаганде люди мечтали о “загранице”, воплощением которой была, конечно же, Европа. И люди из всех сил стараются походить на европейцев. Даже русские националисты постоянно думают о том, как их воспринимает Европа. Им не все равно. Так что Европа задает модель поведения – хоть понимаем мы ее очень по-разному. Россия может попытаться “быть Европой”, а Европа – помочь ей в этом, и если это получится, это будет лучше, о чем может мечтать Россия». «Мне лично, конечно, европейская культура ближе, чем многие другие – поэтому я жалею, что Европа уже не заявляет о себе как об источнике культуры для всего мира, а согласна играть роль одного из равноправных центров; я все же считаю, что в истории некоторые государства или культуры могут быть “равноправнее” других, и не надо этого стесняться». “Самое большое влияние Европы – это влияние культурное”. “Для России ЕС – это прежде всего определенный пример”. “Европа — и в целом, и отдельными кусками, влияет — это такой кузен”. “Как Европа и отдельные европейские страны влияют на Россию? – В основном, положительно. Нашим правителям приходится иногда оглядываться в своих действиях на Совет Европы”. “Как Европа и отдельные европейские страны влияют на Россию? Отменим Болонский процесс, остальное мне нравится”.

А вот противоположные мнения: “Сегодня – никак, нет России, нет Европы, есть РФ-ия и НАТО с Евросоюзом...”. “Наиболее действенным каналом влияния в обозри-

мом будущем суждено стать разрушение аграрного сектора России и захват ее продовольственных рынков”. «Именно из Европы пришло нынешнее мещанско-потребительское мировоззрение. Постмодерн – поклонение “золотому тельцу”, деградация культуры. От всего этого нужно избавиться». «Как Европа и отдельные европейские страны влияют на Россию? Заставляют бежать “вперед” и мешают выполнять России свою миссию». “Европа сама тоже находится под сильным влиянием США. Геополитическим. Так что...”. “Как влияют? Как дурной образец для подражания”. «В рамках общей конкурентной борьбы – как более благополучные конкуренты на менее благополучного. Им тоже сильная Россия ни к чему, как и Америке и всем остальным. Сильная Россия нужна только самой себе (“сорри” за банальность)».

Таким образом, респондентам процесс отношений с Европой представляется разнонаправленным. Отмечу, что высказывания “за” и “против” резко противостоят друг другу, они полярны, фактически нет середины. Однако подавляющее большинство, как я упоминала, рассматривает процесс отношений с Европой в положительном контексте.

Продолжу теперь рассматривать процесс отношений России и Европы как миссию. Если подкатегория “**влияние Европы на Россию**” была подкатегорией категории “**союзничество России и Европы**”, то подкатегория “**взаимовлияние миссий России и Европы**” выступает подкатегорией подкатегории “**влияние Европы на Россию**”, и она тоже рассматривается мною как процесс.

В чем состоит, по мнению респондентов, соотношение миссий России и Европы, то есть протекающий между ними процесс? Связь миссий России и Европы признают 70 респондентов, отрицают – 9. Вот ряд положительных мнений: “Миссии одинаковы”. “Россия должна являться проводником новых технологий на территорию Евразии”. “Миссия состоит в солидарности и справедливости в первую очередь с христианами Европы”. “Миссии параллельны”. “Как она соотносится с миссией России? Является ее частью. Россия и только Россия может вернуть Европе историческую миссию – спасение христианства в Европе, борьба с секулярным либерализмом ЕС и спасение Европы от исламизации. Цель союза России с христианскими элитами Европы – их обращение в православие. Это реальность – правые европейские протестанты и англикане в шоке от вырождения своих конфессий.” “Общая миссия в том, чтобы отвязываться от Pax Americana”.

Противоположные точки зрения: “С миссией России никак не соотносится”. «О “миссии” России в таком понимании говорить не приходится – это разные миры». “Как она соотносится с миссией России? Противоположна”. “Раньше соотносилась, сейчас нет”.

Еще одна подкатегория подкатегории “взаимовлияние миссий России и Европы” – “что мы можем делать вместе с Европой? Вот мнения респондентов: “Делать можно все, что угодно, важно определить цель”. “Вместе мы можем все, что угодно”. “Если серьезно, то самое банальное, что мы уже делаем – Россия может быть исправным поставщиком энергоресурсов, необходимых для развития европейской экономики. Однако, несомненно, нам следует интегрироваться в европейское пространство, активизируя сотрудничество в сфере культуры, науки, производственных отношений, образования, безопасности и т.п.”. “Сбросить иго ссудного финанса, восстановить национальные европейские и русские общины”. “Все, что сочтем полезным и интересным, – не вижу исключений”. “Не знаю, что можем – а хотелось бы, например, увидеть новый европейский Ренессанс, с Россией в числе участников!”. “Много. Всего не перечесать. Но для этого необходимо сформировать разумную, понятную и четко сформулированную политику, которая обеспечила бы стабильное, интенсивное развитие России, с которым не могла бы не считаться Европа”. “Возвращаться к своим миссиям, поддерживая друг друга”. “Развивать человеческую цивилизацию”. “Развивать науку и создавать новые технологии, летать в космос, дрессировать негров (например научить, что за пиратство – расстрел на месте)”. “Дружить, торговать, заключить военный союз”. “Осуществлять любые научные и экономические проекты”.

Теперь рассмотрим американскую линию. Возможно ли союзничество с Америкой? За него выступают 67 респондентов: *“Союзничество с Америкой возможно”*. *“Да, как и со всем миром, не больше и не меньше”*. *“Союзничать можно, как и с любым другим государством”*. *“С Америкой союзничать не только возможно, но и необходимо с целью сдерживания роста мощи и экспансии Китая. Но зеркальная политика должна строиться совместно с Китаем в отношении Америки. Это должна быть политика третьей стороны, уравнивающей и не позволяющей подняться ни одной из двух более мощных сторон, и при этом всякий раз отгрызающей дивиденды за поддержку любой из сторон”*. *“Странная постановка вопроса, ибо США – важный фактор современного мира. России надо, по крайней мере, пытаться, – а уж там, как получится”*. *“С Америкой союзничать сложно, но возможно. Пример такого союзничества во Второй мировой войне. Когда вылезал зверь из бездны”*. *“Сотрудничать с США придется – шарик маловат, чтоб сотрудничеством пренебрегать”*. *“Возможно в противостоянии с другими врагами русской миссии”*. *“Вполне, они хороший честный враг... Могут стать и другом”*. *“Конечно, но по второстепенным вопросам”*. *“Да, но при отстаивании собственных интересов”*. *“Невозможно НЕ союзничать, точнее, не быть в ее сфере влияния”*. *“Возможно и нужно, это лучше открытой конфронтации, в которой нам будет сложно выстоять”*. *«Союзничать можно со всеми. США, несмотря на выполняемую этим государством мрачную миссию, – отнюдь не “империя зла”, это страна с христианским в своей массе населением, по-своему прекрасная, то есть “хорошая страна, выполняющая плохую миссию”, если так можно выразиться»*. *“США в будущем главный потенциальный союзник России. У США и России нет территориальных или других серьезных противоречий, при этом Россия – естественный союзник США в противостоянии с исламским миром и сдерживанием Китая. Так же союзничество должно быть выгодным русским, не стоит его приносить в ущерб собственным национальным интересам”*. *“Сотрудничество России с Америкой выгодно для обеих сторон. Что же касается союзничества – маловероятно, в настоящий момент не существует третьей силы, в противовес которой возможен такой союз, не исключено, что она появится в будущем”*. *“Хотелось бы именно так, а не быть сателлитом и сырьевым придатком”*. *“Возможно – в случае, если найдется более серьезная угроза”*. *“В XIX веке союзничали и – успешно, правда, то была совсем другая Америка. Скажем так: даже среди политического истеблишмента Америки есть более-менее здравые силы. И с ними, конечно, можно сотрудничать”*. *“Увы, союзничать с США, кажется, можно, только объединяясь против кого-нибудь: Китая, арабского мира и т.п.”*

Вот несколько противоположных мнений: *“В стратегическом плане совершенно невозможно. Цель этой страны – всемирное господство над всеми, в том числе и Россией. Зачем вступать в союзнические отношения с будущим агрессором?”*. *“С США без ущерба для себя союзничать невозможно”*. *“Россия составляет реальную конкуренцию миссии США на территории Евразии”*. *“Союзничество с США в нынешнем виде невозможно”*. *“Думаю, да, но не на данном этапе нашей истории”*. *«Скорее всего, нет. Вернее, в основном нет, так как скорее всего, одна из целей США – развал России и подчинение ее “осколков”»*. Часть респондентов сомневаются в том, что США хотят союзничать в России: *“Шоб шо? Америка, во-первых, Америке на РФ НАСТОЛЬКО насрать ... во вторых, союзнических отношений США не терпят. С их стороны требуются только подчиненные отношения”*.

Таким образом, мы опять имеем дело с категорией-процессом. И он предстает в сознании респондентов разнонаправленным, хотя большинство и видят данный процесс – “союзничество с Америкой” – в позитивном свете. Если суммировать, то подавляющее большинство видят процессы союзничества со странами мира (с Европой и Америкой в том числе) как поступательное развитие российской внешней политики.

Но продолжу разговор об Америке. Подкатегорией подкатегории **“союзничество с Америкой”** является **“влияние Америки на Россию”**. Однако то, что Америка

влияет на Россию положительно, считают только 21 опрошенный, а отрицательно – 29, смешано – 47. Приведу сначала примеры мнений, выражающих уверенность в положительном влиянии:

“Америка всегда была желанной страной для многих советских граждан, и посмотрите кругом – остается ею. Трудно переоценить силу их влияния на всем СНГ, культура быта сегодня ориентирована именно на них, понимаем мы это или нет. Не всегда умно, поэтому не всегда позитивно. Но Америка хочет нам блага, и иногда у нее даже что-то получается для нас сделать”. “Как стимул к развитию, образец достижений, источник предостережений на основании чужого опыта – Америка влияет положительно”. “Америка напоминает нам о том, что гражданское общество, где в целом уважают права человека, – это в общем-то хорошая штука. Еще она создает нам конкуренцию, что обычно полезно”. “В значительной степени формирует мировоззрение, по крайней мере, образованной части общества”. “Они победили нас в Третьей мировой. Есть чему у них поучиться”. “Помогает очень сильно. Помогает понять, что Россия – самостоятельная Цивилизация, создает для этого необходимое диалектическое противостояние”. “Америка дает образец свобод и прав, дает пример деятеля (Дж. Лондон). Пока Россия воспринимает, Америка понимает, как надо делать и делает”. “Ведущая страна мира – это эталон и зеркало, России постоянно приходится равняться на Америку”. “Как щука на карася. Чтоб не дремал”.

А вот примеры отрицательных мнений: *«Как Америка влияет на Россию? Почти управляет ею. Влияет через агентов влияния. Последний пример – “реформирование” системы образования». “А у нас вашингтонский обком прекрасно рулит процессом разрушения”. “Америка хотела бы, чтобы Россия прекратила свое существование, чтобы начать хозяйничать здесь”. “Стремится не допустить восстановления влияния России”. “Давит пропагандой своей “матрицы добродетелей и грехов”». “Как Америка влияет на Россию? Как обычно – выделяют деньги на подрыв морали, нравственности, духовного стержня”. “Влияет тотально. Мы в большой степени зависим от США, не только финансово и технически, но главное – цивилизационно, культурно, да и духовно отчасти. О самостоятельности России можно говорить лишь с серьезными оговорками”. “Россия для Америки уже давно не субъект и не даже не объект экспансии, а пространство, которое нужно доосвоить под какие-то свои нужды”. “Старается изо всех сил стереть Россию с карты мира”.*

Таким образом, в отличие от Европы, процесс влияния Америки на Россию рассматривается скорее как *негативный*. Это подчеркивает ту особенность, что нет общего представления о влиянии Запада на Россию, а есть раздельное и разнонаправленное влияние Европы и Америки. Соотношение миссий России и Америки рассматривают как положительное 16 респондентов, как отрицательное – 25. Начнем опять с положительных точек зрения:

“В принципе, Российская империя занималась чем-то подобным, только более честно и в меньших масштабах”. “Ну, если брать внешнюю политику США, то сегодня американцы, ответственные за мир на планете, внешне делают все то же самое, что вынуждена была бы делать православная Российская империя, занимай она сегодня то же самое центральное геополитическое положение. Это, с одной стороны, борьба с агрессивным фундаменталистским исламом, с другой – борьба с наследием коммунизма (левыми тенденциями на постсоветке, в том числе в России, ну и с Северной Кореей и Китаем). Ну, а на самом деле – все гораздо сложнее, конечно. Ну, ввиду всего вышеупомянутого, видно, как примерно соотносятся миссии”.

Гораздо более выражена отрицательная точка зрения – миссии не соотносятся или враждебны: *“Никак. Это прямой конфликт”. “Скорее всего, Америка (если не случится глобальных катаклизмов) еще долго останется одним из полюсов силы, с которыми приходится бодаться”. “Никак не соотносится с миссией России”. “Как Вавилон соотносится с Третьим Римом”. “Полностью ей антагонистична”. “Боливар не вынесет двоих”. “Никак. У каждой свой путь”. “Как противоположная”. “Они против того, что Россия – Третий Рим, ведь они – второй Карфаген”. “Они наши*

естественные геополитические враги”. «Это два морально-этических “полюса” Человечества. Беспринципность, безграничная жадность, трусливая жестокость против Духовности, Чести и Достоинства». “Есть ли государства, с которыми общей миссии принципиально быть не может или возможна только противонаправленная миссия? На сегодняшний день таким государством является США, чья миссия прямо противоположна и противопоставлена Русской миссии”.

Мы получаем подтверждение того, что процесс взаимодействия России и Америки в глазах большинства респондентов *негативен*. Тем не менее в целом можно говорить о дружелюбии россиян по отношению к странам мира и выделить его как отдельную категорию. Однако, как я покажу далее в статье 3, эта категория относится в случае с Россией к разряду *пассивных*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Лурье С.В. В поисках новых форм самоидентификации русского городского населения: методология *Grounded theory* в практическом исследовании // *Общественные науки и современность*. 2012. № 1.

Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования. Обоснованная теория. Процедуры и техники. Москва, 2001.

© С.Лурье, 2014